

Ци Чэньжань вздрогнул от неожиданности и выдернул рукав.

— Не выйдет! Как ты можешь быть таким распутным?

Се Юньчжи поспешно принялся оправдываться:

— Я не это имел в виду.

— А зачем тогда сказал, что хочешь со мной спать?

Се Юньчжи замялся:

— Мы с тобой уже столько времени вместе, но ни разу не спали в одной постели. Мне просто хочется, чтобы ты меня обнял, а одному по ночам холодно.

Ци Чэньжань взглянул на термометр:

— Зима еще даже не наступила, с чего бы тебе мерзнуть? И разве ты не спал один всё то время, пока мы не сошлись?

Он прищурился:

— С чего это ты вдруг таким стал? Неужели я дал тебе слишком много свободы? Настоящая неженка.

Се Юньчжи попытался проявить ласку:

— Милый...

— Хоть папочкой меня называй, ничего не выйдет.

Ци Чэньжань быстрым шагом направился в свою комнату и, едва войдя, запер дверь на засов. Он достал из кармана хомяка и потыкал его в животик.

— Система, система, ты не заметила ничего странного?

Хомяк выбрался из его ладони, обхватил лежащий на тумбочке орех и проворчал:

— Что еще за странности? И, хозяин, прошу, не тыкай меня в живот, когда будишь.

Ци Чэньжань прошептал:

— В оригинале Се Юньчжи никогда не просился спать с этим подонком. Тебе не кажется, что сейчас всё очень странно?

Вообще-то, всё дело было в том, что Се Юньчжи вырос с бабушкой и дедушкой, был воспитан в традициях и не приемлет интимных отношений до брака. Конечно, сейчас это не имело особого значения, ведь по сюжету в этом мире однополые браки были запрещены.

— Что тут странного? Вы переспите, он потом еще больше разозлится, разве это не хорошо?

Хорошо, как же! Он сам — натурал, и на Се Юньчжи у него просто не встанет. А если Се Юньчжи потребует настоящей близости, что тогда?

Тогда весь план провалится.

Он вытащил орех из лапок хомяка и снова запихнул зверька в карман.

Обычно Се Юньчжи исправно ходил на работу, а на завтрак ел хлеб с яичницей, которые Ци Чэньжань оставлял дома — достаточно было просто закинуть всё в тостер.

Даже такой элементарной вещи Ци Чэньжаню пришлось учить его несколько раз.

Сам же Ци Чэньжань спал до полудня, а потом заглядывал в свою тату-салон, расположенный на втором этаже рынка.

Сегодня было малоллюдно. Мастер, увидев Ци Чэньжаня, с изумлением уставился на его татуировки:

— Брат Чэнь, сегодня выглядит ну просто... потрясающе.

На самом деле он хотел сказать — вызывающе.

Сегодня Ци Чэньжань наклеил на запястье изящную бабочку, а на ключицах расположил длинные цветочные плети. На его бледной коже они смотрелись почти ослепительно — словно терновый куст, расцветший в благоухающем саду, источающий сладкий, дурманящий аромат.

Ци Чэньжань потянул воротник рубашки вверх, прикрывая большую часть рисунка на ключицах.

— Да? Раньше я всегда выбирал что-то консервативное, решил попробовать новый стиль.

Не успел он закончить фразу, как дверная занавеска отодвинулась.

Пришел клиент. Сам Ци Чэньжань бить тату не умел, поэтому, зевая, направился в подсобку, а мастер поспешил навстречу:

— Слушаю вас...

Раздался звонкий голос юноши:

— Кто здесь Ци Чэньжань?

Ци Чэньжань замер. Его кто-то ищет?

Он обернулся и увидел парня в школьной форме. Тот был довольно симпатичным, в школе наверняка слыл местной знаменитостью.

Заметив гневное выражение на его лице, Ци Чэньжань сразу понял, кто это — Су Юйцзинь, младший кузен Се Юньчжи из богатой семьи.

Так вышло, что Се Юньчжи устроился работать именно в компанию семьи Се. Еще до того, как они официально его признали, люди семьи Се уже нашли его, и бабушка Се чуть не упала в обморок от волнения, увидев его фотографию. Однако из-за некоторых опасений они решили сначала провести расследование. Это была своего рода проверка и для окружения Се Юньчжи.

Родители Ци Чэньжэня рано умерли, его воспитал дед, а сам он бросил школу, не доучившись, и связался с сомнительными компаниями, пропадая в барах и других злачных местах.

Семья Се изначально была не в восторге от такого выбора, но и ломать жизнь Се Юньчжи не хотела.

Однако некоторые члены семьи не отличались терпением, как вот этот юноша. Конечно, сам подонок об их богатстве не догадывался, иначе, даже если бы они пришли предъявлять претензии, он бы всё равно попытался им польстить.

Ци Чэньжэнь прислонился к стеклянной витрине, слегка приподнял подбородок и посмотрел на гостя:

— Зачем искал?

Су Юйцзинь поднял взгляд. У мужчины были красивые глаза с поволокой, родинка в уголке глаза напоминала яркую киноварь, а губы были вызывающе красными.

Воротник белой рубашки слегка съехал набок, обнажая цветочную ветвь на ключице, на которой распустились бледно-розовые бутоны. От всего его облика веяло соблазном.

Су Юйцзинь на мгновение опешил. Первой мыслью было: неудивительно, что Се Юньчжи на него запал — с первого взгляда видно, что это прожженная лиса-обольстительница.

— Я пришел сделать тату, говорят, ты хорошо работаешь.

Ци Чэньжэнь озадаченно хмыкнул. При первой встрече Су Юйцзинь вел себя совсем иначе.

Если память его не подводила, тот должен был брезгливо оглядывать помещение, насмехаясь над грязью и беспорядком, заявляя, что сюда и собака не зайдет. Это доводило подонка до белого каления, и после того, как парень уходил, тот еще долго сыпал проклятиями вслед.

Ци Чэньжэнь окинул его взглядом и бросил мастеру:

— Цян-цзы, проводи гостя.

Су Юйцзинь вскипел. Как этот человек смеет его выгонять? Кроме Се Юньчжи никто не смел с ним так разговаривать.

По своему прежнему характеру он бы хлопнул дверью и ушел, но сегодня, сам не зная почему, в нем проснулось упрямство. Он плюхнулся на стул у входа:

— С какой стати? Не уйду.

Ци Чэньжэнь удивился. Вот это номер, решил капризничать?

— Ты же школьник, еще учишься. Несовершеннолетний? Мы с несовершеннолетними не работаем.

Су Юйцзинь разозлился. Он ведь уже сделал шаг навстречу, что за тон?

— Мне семнадцать! Ты что, считаешь меня маленьким?

Ци Чэньжэнь усмехнулся:

— А разве нет? Семнадцать лет — это много? В больнице тебя еще в педиатрию отправят. Не загораживай проход, мешаешь работать.

Су Юйцзинь стиснул зубы:

— Мне через два месяца восемнадцать.

— Вот тогда и приходи.

Просто невыносимый тип! Су Юйцзинь хотел испепелить его взглядом, но, глядя на это лицо, не смог по-настоящему разозлиться. Он надулся и сердито ушел.

Мастер тихо спросил:

— Брат Чэнь, ты его знаешь?

Ци Чэньжань, конечно, знал, но оригинал — нет. Он махнул рукой:

— Нет. Впредь, если увидишь таких вот недорослей, не берись за работу. Еще нахлебаемся проблем, когда их родители придут жаловаться, что мы им экзамены сорвали.

Салон находился на окраине студенческого городка, клиентов хватало, и связываться с несовершеннолетними было себе дороже.

После обеда народ повалил толпой. Пришли двое подработчиков — парень и девушка из местного университета.

Парень с удивлением спросил:

— Брат Чэнь, как ты сегодня здесь оказался?

Девушка толкнула его локтем:

— Ты что несешь? Это же салон брата Чэня.

Она остроглазо заметила татуировку на ключице:

— Брат Чэнь, а что это за узор?

Ци Чэньжань еще с утра застегнул рубашку, так что виднелся лишь краешек.

— Цветочная изгородь.

Девушка оживилась:

— Покажешь?

Ну что там смотреть? Почему сегодня все так и норовят заглянуть ему под воротник? Это же самая обычная тату. Знал бы — не стал бы клеить её на такое место.

Ци Чэньжань поплотнее запахнул воротник:

— Да что там интересного? Не видишь, что ли, ваш Цян занят? Идите помогите ему, закончите пораньше — куплю вам торт.

Отделавшись от них, он решил, что по возвращении домой обязательно смоет всё это косметическим маслом.

После смены Ци Чэньжань, как и обещал, купил каждому по торт. Цян-цзы, получив свою порцию, удивился:

— И мне?

Ци Чэньжань похлопал его по плечу:

— Всем малышам досталось, как же без тебя? Ты ведь главная опора нашего салона.

Если Цян уйдет, кто за него работать будет? Сам-то он тату бить не умеет.

После работы Ци Чэньжань надел шлем и поехал домой на своем мотоцикле.

Стоит ли говорить, что этот дорогой байк был куплен на деньги Се Юньчжи? Подонок сказал, что ему нужно средство передвижения, и Се Юньчжи, не раздумывая, выдал нужную сумму. Что касается того, почему именно мотоцикл — вероятно, каждый хулиган мечтает гонять по улицам, катая девчонок.

Едва Ци Чэньжань открыл дверь, как в нос ударил густой запах гари. Чарли залаял у порога и бросился ему в ноги.

Что случилось? Пожар?

Ци Чэньжань схватил огнетушитель и бросился внутрь, обнаружив источник дыма — кухню.

У Се Юньчжи его прекрасные золотистые кудри были припорошены пеплом, он выглядел как маленький золотистый ретривер, залезший в печь.

— Ты что здесь устроил?

Услышав голос, Се Юньчжи поспешно поставил на стол сковородку с обгоревшей ручкой. Глаза его покраснели, он с обидой и страхом произнес:

— Милый... Я не хотел, правда. Я просто хотел приготовить что-нибудь вкусненькое, сделать тебе сюрприз.

Ци Чэньжань обвел взглядом закопченную кухню, и у него потемнело в глазах. Сюрприз удался — в виде шока. Как можно было так уделать кухню, просто пытаясь приготовить еду?

Ци Чэньжань смотрел на грудку кухонной утвари, которая явно больше ни на что не годилась, и сердце его обливалось кровью.

Видя, что Ци Чэньжань молчит, Се Юньчжи сделал два шага вперед, обнял его за плечи и прошептал:

— Милый... Там был такой огонь, мне было так страшно...